УДК 81'42, 316.7 DOI 10.52452/19931778_2024_3_203

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

© 2024 г.

М.А. Луппов, И.Э. Петрова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

maksimluppov@bk.ru

Поступила в редакцию 05.04.2023

Увеличивающийся интерес к изучению китайского языка и культуры со стороны русскоговорящего населения создает необходимость в большом количестве учебной и справочной литературы для удовлетворения индивидуальных потребностей и подготовки к реализации успешной межкультурной коммуникации. Переводы классической русской литературы представляют богатый материал для использования в процессе обучения китайскому языку как иностранному. Авторы статьи провели сравнительный контент-анализ подготовленного корпуса текстов на русском и китайском языках произведений А.П. Чехова. Выявлены основные различия лексических и тональных аспектов письменных текстов и переводов названий произведений А.П. Чехова, характеризующие собой особенности социокультурных различий между двумя странами. В заключении представлены основные направления исследования для успешной подготовки и апробации произведений А.П. Чехова с целью удовлетворения современных и будущих индивидуальных образовательных запросов и потребностей в культурном потреблении.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, классическая русская литература, контент-анализ, сравнительный анализ, культурное потребление.

Введение

Современное изменение геополитической обстановки и реализация российской политики «Поворот на Восток» способствуют увеличению интереса среди населения страны к изучению китайского языка и китайской культуры. Данный интерес, на фоне увеличивающегося информационного потока, связанного с Китаем, уже сейчас создает повышенный спрос на образовательные услуги по китайскому языку, культуре и другим смежным с Китаем направлениям. Удовлетворение соответствующих запросов, особенно с учетом индивидуальных потребностей обучающегося, требует помимо большого количества высококвалифицированных специалистов в области преподавания китайского языка и культуры также богатый и вариативный набор учебных и справочных материалов различной направленности для всех уровней развития различных языковых компетенций. Одним из потенциальных решений увеличения количества учебных и справочных материалов для использования в процессе изучения китайского языка может стать подготовка и апробация для учебных программ адаптированных переводов произведений классической русской литературы на китайский язык.

Российско-китайские отношения насчитывают уже более 300 лет, и за такой длительный период взаимодействия в самых различных

сферах, особенно в межкультурном обмене, накопилось достаточно большое количество русско-китайских и китайско-русских переводов письменных материалов. Большой интерес среди вариативных источников письменных материалов представляют литературные произведения, в особенности произведения классической литературы, ввиду того, что они имеют богатый потенциал благодаря своей функциональности [1].

Язык и культура тесно связаны друг с другом, о чем утверждал Л.В. Щерба: «Каждый язык отражает культуру того народа, который на нем говорит» [2]. В процессе межкультурной интерференции степень различия языковых и культурных систем напрямую влияет на восприятие нового языка и культуры. Отражение одной культуры через языковую и культурную призму другой языковой и культурной системы предоставляет возможность взглянуть на родную культуру со стороны целевого языка, тем самым сократив различия между языковыми и культурными системами родного и целевого языка, ввиду изученности языковой и культурной составляющих родного языка.

Неотъемлемой частью русского языка и культуры являются произведения Антона Павловича Чехова. Первые переводы его произведений на китайский язык появились в начале 20 века, ввиду высокой значимости А.П. Чехова не только в русской культуре, но и в китайском

языке. Знаменитый китайский писатель и переводчик Лу Синь (鲁迅 Lǔ Xùn) отмечал: «В конце девятнадцатого века мы знали, что русская литература была нашим учителем и другом» [3].

Перевод любого произведения сопровождается большим количеством трудностей, которые помимо подбора соответствующих лексических, грамматических единиц также включают в себя необходимость соответствия стилистике и адекватного для восприятия отражения культурных аспектов, заключенных в тексте. Часто переводчик сталкивается с отсутствием соответствующих лексических, грамматических и культурных единиц в целевом языке перевода или их неравноценными значениями, что может привести к переводческим ошибкам. В.Н. Комиссаров классифицирует переводческие ошибки по следующим типам:

- 1) степень отклонения от содержания текста оригинала;
- 2) неточности перевода, не передающие или неправильно передающие какую-то часть содержания оригинала, но не искажающие полностью его смысл;
- 3) шероховатости перевода стилистического характера, связанные с неудачным выбором слова или громоздким построением фразы и требующие редакторской правки, хотя и не отражающиеся на точности переводимой фразы [4]. Ввиду таких возможных ошибок восприятие текстового материала создает не только отличное тональное значение текста, но и даже противоположное [5, 6].

Компаративистский контент-анализ

Авторы публикации подготовили два корпуса произведений Чехова: один включает в себя имеющиеся на сегодняшний день в открытом доступе переводы произведений на китайский язык; второй включает в себя соответствующие оригиналы произведений на русском языке (табл. 1). Общее количество знаков для русского корпуса составляет 997082 знака, для китайского корпуса 178635. Для контент-анализа использовалась программа Orange3. Каждый корпус проанализирован на лексическую частотность и анализ тональностей текстов, полученные результаты подвергнуты сравнительному анализу.

Лексический анализ частотности корпуса русскоязычных текстов произведений и текстов на китайском языке (рис. 1, 2) показывает различия в частотности используемых лексем и иероглифов (табл. 2), выражаемой в неоднородности частотности лексических единиц.

Слово «говорить» имеет показатель частотности, равный 654, и находится на 4-м месте, в то время как лексический аналог в китайском языке «说» (shuō) имеет показатель частотности, равный 1400, и находится на 5-м месте. Ввиду отсутствия словоформ в китайском языке, русское слово «сказать», имеющее показатель частотности 537 и находящееся на 6-м месте, может также являться лексическим аналогом в китайском языке «说» (shuō), а общая сумма частотности «говорить» и «сказать» составляет 1191. Соответственно, слова «приговаривать» (показатель частотности составляет 12), «разговаривать» (показатель частотности составляет 15) и т.д. могут иметь схожий лексический аналог в китайском языке.

Слово «человек» имеет показатель частотности, равный 509, и находится на 7-м месте, в то время как лексический аналог в китайском языке «人» (rén) имеет показатель частотности, равный 2022, и находится на 21-м месте. Данное различие связано с особенностями китайского языка. В китайском языке дифференциация иероглифа и слова является сложной лингвистической задачей, так как многие иероглифы одновременно могут функционировать как иероглифы и лексемы [7]. В дополнение к этому, иероглифы, являющиеся частью составных слов, добавляют свое значение. Такие русские слова, как «мужчина», «женщина», «старик», имеют лексические аналоги в китайском языке 《男人》(nánrén), 《女人》(nǚrén), 《老人》(lǎorén) соответственно. Показатель частотности «мужчина» составляет 84 и находится на 176-м месте, у «男人» показатель частотности равен 32, и находится китайское слово на 1018-м месте. Показатель частотности «женщина» составляет 274 и находится на 21-м месте, у «女人» показатель частотности равен 103, и находится китайское слово на 275-м месте. Показатель частотности «старик» составляет 125 и находится на 82-м месте, у «老人» показатель частотности равен 43 и находится на 741-м месте.

В соответствии с указанными выше особенностями, схожие различия можно заметить со следующими двумя словами. Слова «дом» и «семья» имеют показатели частотности, равные 260 и 272, и находятся на 24-м и 22-м месте соответственно, в то время как лексический аналог в китайском языке «家» (jiā) имеет показатель частотности, равный 762, и находится на 11-м месте. Слова «день» и «небо» имеют показатели частотности, равные 260 и 47, и находятся на 25-м и 414-м месте соответственно, в то время как лексический аналог в китайском языке «天»

Таблица 1

Произведения А.П. Чехова, включенные в корпусы на русском и китайском языках

Произведения А.П. Чехова, включенные в корпусы на русском и китайском языках						
$N_{\underline{0}}$	Название на русском	Название на китайском	Пиньинь			
1	Анна на шее	脖子上的安娜	Bózi shàng de ānnà			
2	Бенефис соловья	夜莺演唱会	Yèyīng yănchàng huì			
3	В ссылке	在流放地	Zài liúfàngdì			
4	Ванька	万卡	Wàn kă			
5	Верба	柳树	Liŭshù			
6	Выигрышный билет	彩票	Căipiào			
7	Горе	哀伤	Āishāng			
8	Депутат, или Повесть о том, как у Дездемонова 25 рублей пропало	代表	Dàibiǎo			
9		带阁楼的房子	Dài gélóu de fángzi			
	Дом с мезонином		Míngguì de gŏu			
10	Дорогая собака	名贵的狗 + # + 和 * *	Wèihūnfū hé bàba			
11	Жених и папенька	未婚夫和爸爸				
12	Злой мальчик	坏孩子	Huài háizi			
13	Злоумышленник	预谋犯	Yùmóu fàn			
14	Знакомый мужчина	相识的男人	Xiāngshí de nánrén			
15	Ионыч	姚内奇	Yáo nèi qí			
16	Каштанка	卡什坦卡的故事	Kăshéntănkă de gùshì			
17	Крыжовник	醋栗	Cù lì			
18	Маска	假面	Jiă miàn			
19	Мелюзга	小人物	Xiǎorénwù			
20	Моя «она»	我的"她"	Wŏ de "tā"			
21	Мужики	农民	Nóngmín			
22	На гвозде	在 钉子上	Zài dīngzi shàng			
23	На магнетическом сеансе	在催眠术表演会上	Zài cuīmián shù biǎoyǎn huì shàng			
24	Невеста	新娘	Xīnniáng			
25	Необходимое предисловие	必要的前奏	Bìyào de qiánzòu			
26	Нищий	乞丐	Qĭgài			
27	Оратор	演 说家	Yănshuō jiā			
28	Остров Сахалин	飞岛	Fēi dǎo			
29	Пари	打赌	Dădŭ			
30	Попрыгунья	跳来跳去的女人	Tiào lái tiào qù de nǚrén			
31	Происшествие	出事	Chūshì			
32	Размазня	窝囊	Wōnáng			
33	Репка	拔萝卜	Bá luóbo			
34	Смерть чиновника	小职员之死	Xiǎo zhíyuán zhī sǐ			
35	Толстый и тонкий	胖子和瘦子	Pàngzi hé shòuzi			
36	Унтер Пришибеев	普里希 别耶夫中士	Pŭlĭxībiéyéfū zhōngshì			
37	Устрицы	牡蛎	Mŭlì			
38	Хамелеон	变色龙	Biànsèlóng			
39	Хирургия	外科手 术	Wàikē shǒushù			
40	Хористка	歌女	Gēnǚ			
41	Хороший конец	美妙的 结局	Měimiào de jiéjú			
42	Шведская спичка	瑞典火柴	Ruìdiăn huŏchái			
43	Шуточка	捉弄	Zhuōnòng			
	HI y TO IKu	J/C / 1	0			

Таблица 2 Показатели наиболее частотных слов и иероглифов в произведениях А.П. Чехова на русском и китайском языках

No	Русское споро	Показатель	Китайский	Показатель
745	Русское слово	частотности	иероглиф/слово	частотности
1	весь	1304	不	2666
2	это	1045	人	2022
3	который	808	식	1550
4	говорить	654	里	1480
5	свой	619	说	1400
6	сказать	537	子	1290

Окончание таблицы 2

		Показатель	Китайский	Показатель
№	Русское слово			
_	·	частотности	иероглиф/слово	частотности
7	человек	509	去	956
8	Сахалина	495	夫	911
9	год	490	大	822
10	мочь	482	下	789
11	время	422	家	762
12	жить	378	出	746
13	стать	330	时	707
14	тюрьма	330	什	700
15	дело	328	看	663
16	каторжный	325	好	662
17	самый	323	没	660
18	очень	299	天	653
19	жизнь	277	生	648
20	иметь	276	道	600
21	женщина	274	都	590
22	знать	272	样	587
23	поселенец	266	想	570
24	дом	260	老	550
25	день	260	头	538

Рис. 1. Наиболее частотная лексика корпуса русскоязычных текстов А.П. Чехова

Рис. 2. Наиболее частотная лексика/иероглифика корпуса текстов А.П. Чехова на китайском языке

Таблица 3 Показатели тональности произведений А.П. Чехова на русском и китайском языках

	показатели тональности		. Чехова на русском и китайс	
		Показатель		Показатель
$N_{\underline{0}}$	Название на русском	тональности	Название на китайском	тональности
		(на русском)		(на китайском)
1	Анна на шее	0.519481	脖子上的安娜	-1.19177
2	Бенефис соловья	4.0724	夜莺演唱会	-2.42215
3	В ссылке	0.509338	在流处地	-2.13831
4	Ванька	0.659341	万卡	-2.42845
5	Верба	-1.77778	柳树	-3.35306
6	Выигрышный билет	1.83486	縹	-1.75879
7	Горе	-1.06545	哀伤	-2.52226
	Депутат, или Повесть о том,	1.000.10	324/24	
8	как у Дездемонова	3.50318	代表	-1.73797
U	25 рублей пропало	3.30310	1 022	1.73777
9	Дом с мезонином	0.735931	带阁数的房子	-1.07388
10	Дорогая собака	3.84615	名贵的狗	-1.58172
11	Жених и папенька	0.655022	秋跃和爸爸	-1.38751 -1.38751
12	Злой мальчик	-1.14504	将	-1.38731 -2.29709
			预期 一	
13	Злоумышленник	$\frac{0}{-1.27877}$	相识的男人	-2.21519
14	Знакомый мужчина			-2.76442
15	Ионыч	1.26297	姚内奇	-1.0326
16	Каштанка	-0.594228	村坦的婚	-1.35507
17	Крыжовник	1.31195	醋栗	-1.57876
18	Маска	1.85185	假面	-1.78019
19	Мелюзга	-2.26629	小人物	-2.22458
20	Моя «она»	1.47059	我的'她'	-1.12994
21	Мужики	-0.785208	农民	-0.877801
22	На гвозде	1.11732	在钉子上	-1.47059
23	На магнетическом сеансе	1.16279	在催眠术表演会上	-0.634921
24	Невеста	0.548986	新娘	-0.76428
25	Необходимое предисловие	-1.23457	必要的前奏	1.48148
26	Нищий	0.675676	乞丐	-2.29612
27	Оратор	2.29226	演嫁	-2.1875
28	Остров Сахалин	-0.0900397	飞岛	-1.54762
29	Пари	0.541126	打赌	-2.90764
30	Попрыгунья	0.227199	跳来跳去的女人	-1.2029
31	Происшествие	-2.53731	出事	-2.31959
32	Размазня	3.82514	安	-3.23383
33	Репка	-1.63934	拔萝卜	0
34	Смерть чиновника	1.08696	小职员之死	-0.686106
35	Толстый и тонкий	3.39806	胖子和瘦子	0.191205
36	Унтер Пришибеев	1.0142	普里希别耶夫中士	-1.48221
37		-0.40404	1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1	
	Устрицы			-3.10238
38	Хамелеон	-0.542005	变色龙	-3.0303
39	Хирургия	0	外科手术	-2.9819
40	Хористка	-1.32231	歌女	-2.84834
41	Хороший конец	5.47046	美 炉结局	0.105932
42	Шведская спичка	-0.302419	瑞典火柴	-1.263

(tiān) имеет показатель частотности, равный 653, и находится на 18-м месте.

В результате анализа тональностей корпуса на русском языке (рис. 3) были получены следующие данные: максимальный положительный показатель тональности составляет 5.47046 у произведения «Хороший конец», минимальный показатель отрицательной тональности составляет —2.53731 у произведения «Происшествие» (табл. 3).

В результате анализа тональностей корпуса на китайском языке (рис. 5) были получены

следующие данные: максимальный положительный показатель тональности составляет 1.48148 у произведения «必要的前奏» (Вìyào de qiánzòu) («Необходимое предисловие»), минимальный показатель отрицательной тональности составляет –3.35306 у произведения «柳树» (Liǔshù) («Верба») (табл. 3).

Проводя сравнительных анализ показателей тональности русского и китайского корпусов произведений (табл. 3), можно заметить, что подавляющее большинство произведений на русском и китайском языках имеет противопо-

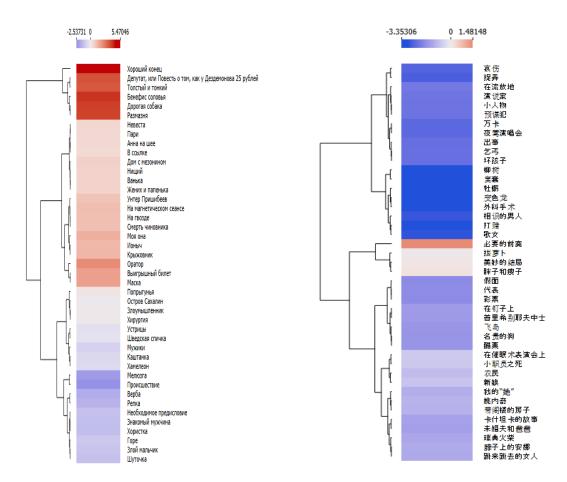

Рис. 3. Показатели тональностей русского корпуса текстов А.П. Чехова

ложные значения тональности текста. Наиболее близкими по значению тональности текста являются произведения «Мелюзга» (–2.26629 на русском и –2.22458 на китайском) и «Происшествие» (–2.53731 на русском и –2.31959 на китайском).

Сравнительный анализ перевода названий произведений

В ходе работы с корпусами текстов авторами проведен сравнительных анализ перевода названий произведений А.П. Чехова на китайский язык (табл. 1). Были установлены следующие различия.

Переводом названия произведения «Бенефис соловья» является «夜莺演唱会» (Yèyīng yǎnchàng huì). В русском названии присутствует слово «бенефис», которое переведено на китайский посредством использования лексемы «演唱会» (yǎnchàng huì), имеющей только значение «концерт», «вокальное выступление» [10]. В то же время в оригинальном варианте из-за этимологии происхождения слова «бене-

Рис. 4. Показатели тональностей корпуса текстов А.П. Чехова на китайском языке

фис» от французского bénéfice — «зрелище», от латинского benefactum — «доброе дело» [11], количество значений в русском языке значительно выше. Переводом слова «бенефис» на китайский язык с учетом значения латинского происхождения является «捧场戏» (рěngchángxì) [10].

Переводом названия произведения «В ссылке» является «在流放地» (zài liúfàngdì). В данном примере адаптация русского названия на китайский реализована с расширением изначального названия, так как дословно китайский вариант переводится как «В месте ссылки».

Переводом названия произведения «Выигрышный билет» является «彩票» (Саіріаю). В данном примере адаптации на китайский язык происходит утрата значения «выигрышный», так как китайский вариант переводится на русский «Лотерейный билет» [10].

Переводом названия произведения «Депутат, или Повесть о том, как у Дездемонова 25 рублей пропало» является «代表» (dàibiǎo). В данном примере адаптации на китайский язык видно явное смысловое опущение большей части названия. Китайское слово «代表» имеет значе-

ние «представитель»/«депутат» [10], может функционировать как существительное или глагол, что делает данный перевод названия относительно неточным ввиду утраты большей части оригинального названия.

Переводом названия произведения «Дорогая собака» является «名贵的狗» (Мі́пgguì de gŏu). В данном примере адаптации на китайский язык можно увидеть смещение акцентов в значении, так как китайский вариант в обратном переводе представляет из себя «драгоценная собака» или «знаменитая собака», ввиду особенностей значения слова «名贵» (mí́ngguì) [10].

Переводом названия произведения «Жених и папенька» является «未婚夫和爸爸» (Wèihūnfū hé bàba). В данном примере адаптации на китайский язык происходит стилистическое опущение, так как слово «爸爸» (bàba) в китайском языке используется как аналог для «папа»/«отец», в том числе «папенька», однако не является его прямым стилистическим аналогом [10].

Переводом названия произведения «Злой мальчик» является «坏孩子» (Ниаі háizi). В данном примере адаптации на китайский язык использован иероглиф «坏» (huai), который имеет значение «плохой»/«дурной»/«испорченный». Значение «злой» в китайском языке заключено в иероглифе «悉» (è), аналогом для «злой человек» является «凶恶的人» (хіōng'è de rén) в котором использовано слово «凶恶» (хіōng'è). Соответственно, дословный перевод представляет из себя «凶恶的孩子» (Хіōng'è de háizi), что показывает культурологическую адаптацию в процессе перевода произведения [10].

Переводом названия произведения «Мужики» является «农民» (Nóngmín), что в китайском языке обозначает «крестьянство»/«крестьянин» [10]. Соответственно, данный перевод выполнен с учетом содержания произведения.

Переводом названия произведения «На магнетическом сеансе» является «在催眠术表演会上» (Zài cuīmián shù biǎoyǎn huì shàng). В данном примере перевода основное отличие от русского названия — выбор слова «表演会» (biǎoyǎn huì), что обозначает «представление» [10].

Переводом названия произведения «Смерть чиновника» является «小职员之死» (Хійо zhíyuán zhī sǐ). В данном переводе использован иероглиф «小» (хійо) «маленький», который в китайском языке используется в двух основных значениях: размер и никчемность [10]. В данном случае перевод названия дополняется в соответствии с содержанием произведения.

Переводом названия произведения «Хорист-ка» является «歌女» (Gēnǚ), что переводится

как «женщина, профессионально занимающаяся пением» [10], в то время как именно значение хористки будет отражено словом «合唱队员» (héchàng duìyuán) или «合唱团元» (héchàng tuán yuán), однако в данном случае пропадает акцентирование на женском роде участника коллектива.

Переводом названия произведения «Шуточка» является «捉弄» (Zhuōnòng), что является глаголом в китайском языке и на русский переводится как «разыграть кого-либо»/«подшутить над кем-либо» [10].

В переводах названий произведений «Ванька», «Ионыч» используется транслитерация русских имен китайскими иероглифами «万卡» (Wànkǎ) и 姚内奇 (Yáonèiqí) соответственно. Переводом названия произведения «Каштанка» является «卡什坦卡的故事» (Kǎshéntǎnkǎ de gùshì), помимо транслитерации добавляется слово «故事» (gùshì) «история»/«рассказ», в результате чего китайское название переводится как «История Каштанки». В переводе произведения «Унтер Пришибеев» «普里希别耶夫中士» (Pǔlǐxībiéyéfū zhōngshì) также использована транслитерация для фамилии, однако «унтер» переведено с помощью «中士» (zhōng shì), что включает в себя значения, имеющиеся только в китайской культуре [10].

Заключение

Произведения А.П. Чехова в современных реалиях реализации политики «Поворот на Восток» могут стать одним из мостов в языковой и культурный мир Китая, предоставляя возможность взглянуть на русскую культуру через призму восприятия Поднебесной. Знакомый русскому читателю первоисточник позволит легче воспринимать китайский текст ввиду уменьшенного количества культурных различий, зафиксированных в письменных материалах. При этом языковые различия, вызванные не только иероглифической основой письменного китайского языка, но и принадлежностью китайского языка к группе аналитических языков, создают возможные различия в восприятии одного и того же текста.

В то время как взаимоотношения России и Китая улучшаются и укрепляются, увеличивается количество межкультурных взаимодействий между жителями двух стран. Данная тенденция требует полноценного восприятия внешнего языка и культуры и адекватной репрезентации своей богатой культуры в процессе межкультурной коммуникации. С учетом возможных временных ограничений заинтересованных в изучении китайского языка необходи-

мы хорошо подготовленные и адаптированные произведения классической русской литературы на китайском языке.

Для достижения поставленных целей, по мнению авторов, необходимо проведение дальнейших исследований по следующим направлениям:

- социологический анализ заинтересованности изучающих китайский язык к чтению адаптированной русской классической литературы на китайском языке в процессе обучения китайскому языку и удовлетворению индивидуальных потребностей культурного потребления;
- детальный лингвистический сравнительный анализ произведений А.П. Чехова на русском и китайском языках с целью выявления основных различий с последующим использованием данных для адаптации и апробации произведений А.П. Чехова на китайском языке;
- нейрофизиологический анализ процесса чтения произведений А.П. Чехова на русском и китайском языках с целью выявления особенностей восприятия письменного текста на родном и целевом языках.

Список литературы

1. Янченко В.Д., Астахова О.С. Способы преодоления межкультурной интерференции в процессе чтения текстов русской классической литературы в обучении русскому языку как иностранному // Аксиологический диапазон художественной литературы: Сб. науч. статей [по материалам междунар. науч. конф.]. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2020. С. 293–295.

- 2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность: Сб. работ / Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич; АН СССР. Отд-е литературы и языка. Комис. по истор. филол. наук. Л.: Наука, 1974. С. 50–58.
- 3. 鲁迅. // **祝中俄文字之交**. 中国论坛, 1933. V. 2. P. 5-6.
- 4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Учеб. пособие. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
- 5. Кузнецова Е.О. Художественный текст как единица формирования лингвострановедческих знаний // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. Вып. 3. С. 118–126.
- 6. Бондаренко А.И. Проблематика перевода русской художественной литературы на иностранные языки (на примере переводов рассказов Антона Павловича Чехова) // Русский язык в евразийском культурном пространстве: Материалы I Международной научно-практической конференции молодых исследователей / Ред. колл.: Т.Ю. Колягина [и др.]. Сургут: СурГПУ, 2021. С. 33–35.
- 7. **王宁**. // 汉字与中华文化十讲. **北京**: **生活**·读书·**新知三**联书店, 2018. P. 38–48.
- 8. 张芬 // 鲁迅的契诃夫译介及其他. **励耘学刊**, 2019. V. 02. P. 248–263.
- 9. **戈**宝权. // 契诃夫和中国. **文学**评论, 1960. V. 01. P. 77-88.
- 10. 现代汉语词典第7版. 北京: 商务印书馆, 2016. P. 1897.
- 11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2019. 800 с.
- 12. Чехов А.П. Полное собрание сочинений в 12 томах. Т. 1. М.: Наука, 1974. 485 с.
- 13. Чехов А.П. Полное собрание сочинений в 12 томах. Т. 2. М.: Наука, 1975. 422 с.
- 14. 契诃夫. // 契诃夫短篇小说集. **北京**: **北京燕山出版社**, 2015. P. 400.

COMPARATIVE CONTENT ANALYSIS OF ANTON CHEKHOV'S WORKS (A CASE STUDY OF RUSSIAN AND CHINESE)

M.A. Luppov, I.E. Petrova

The Russian-speaking population's growing interest in Chinese language and culture highlights the need for abundant educational and reference materials to facilitate successful intercultural communication. The rich content of classic Russian literature translated into Chinese can be effectively used in teaching Chinese as a foreign language. In this article, the authors conducted a comparative content analysis of Anton Chekhov's texts in both Russian and Chinese, revealing significant lexical and tonal differences between the two languages that reflect sociocultural disparities. Based on this analysis, the study identifies key areas for further research to effectively prepare and assess Anton Chekhov's works to meet the current and future educational and cultural consumption needs of individuals.

Keywords: Russian language, Chinese language, classical Russian literature, content analysis, comparative analysis, cultural consumption.

References

- 1. Yanchenko V.D., Astakhova O.S. Ways to overcome intercultural interference in the process of reading texts of Russian classical literature in teaching Russian as a foreign language // Aksiological range of fiction: Collection of scientific articles [based on the materials of the International Scientific Conference]. Vitebsk: P.M. Masherov VSU, 2020. P. 293–295.
- 2. Shcherba L.V. Language system and speech activity: Collection of works / Ed. L.R. Zinder, M.I. Matusevich; Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Language. Commission on the History of Philological Sciences. L.: Science, 1974. P. 50–58.
- 3. 鲁迅. // 祝中中文文. 中国论坛, 1933. V. 2. P. 5-6.
- 4. Komissarov V.N. Modern translation studies: Textbook. M.: ETS, 2001. 424 p.

- 5. Kuznetsova E.O. An artistic text as a unit of formation of linguistic and cultural knowledge // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 9: Philology. Oriental studies. Journalism. 2011. Issue 3. P. 118–126.
- 6. Bondarenko A.I. Problematics of translation of Russian fiction into foreign languages (on the example of translations of Anton Pavlovich Chekhov's short stories) // Russian language in the Eurasian cultural space: Materials of the I International Scientific and practical Conference of Young Researchers / Ed. Board: T.Y. Kolyagina [et al.]. Surgut, 2021. P. 33–35.
- 7. **王宁**. // 汉字与中华文化十讲. **北京**: **生活**·读书·**新知三**联书店, 2018. P. 38–48.
 - 8. 张芬 // 鲁迅的契诃夫译介及其他. 励耘学刊,

- 2019. V. 02. P. 248-263.
- 9. **戈宝**权. // **契**诃夫和中国. **文学**评论, 1960. V. 01. P. 77–88.
- 10. 现代汉语词典第7版. **北京**:**商**务印书馆, 2016. P. 1897.
- 11. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the modern Russian language. M.: Adelant, 2019. 800 p.
- 12. Chekhov A.P. Complete works in 12 volumes. Vol. 1. M.: Science, 1974. 485 p.
- 13. Chekhov A.P. Complete works in 12 volumes. Vol. 2. M.: Science, 1975. 422 p.
- 14. 契诃夫. // 契诃夫短篇小说集. **北京**: **北京燕山出版社**, 2015. P. 400.